

С. И. Кузнецова
(*Санкт-Петербург*)

К ВОПРОСУ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ЗНАМЕН РЕМЕСЛЕННЫХ ЦЕХОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В СЕРЕДИНЕ – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга)

До недавнего времени бытовало мнение, что корпоративная ремесленная геральдика была распространена только в странах Западной и Восточной Европы, а в Российской империи не получила развития. Однако это не так. В Государственном музее истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб) хранится уникальная коллекция знамен ремесленных цехов конца XVIII – начала XX века. Это крупнейшее собрание в стране. Оно включает сорок семь знамен: двенадцать знамен Иностранной ремесленной управы и тридцать пять знамен Российской ремесленной управы Санкт-Петербурга. История цеховых знамен в России началась в 1785 году с учреждением ремесленного сословия и Ремесленного управления. Впервые ремесленные знаки упоминаются в Ремесленном положении, вошедшем в состав «Жалованной грамоты на права и выгоды городам Российской империи» Екатерины II, где говорится: «Ремеслы разделить на цехи или Ремесленные Управы <...> Управе дать ремесленное Положение, ремесленный значик и Управную печать»¹. В «Уставе цехов» Павла I, изданном в 1799 году, также упоминаются «знаки цехов ремесленных, употребляемых в церемониях»². Именно упоминаются, поскольку никакого регламента, положения, где было бы подробно расписано, какими они должны быть, не последовало ни тогда, ни после. В итоге в каждом регионе Российской империи сформировалось свое понятие о цеховом знаке. В ходе исследования было установлено, что сохранившиеся в отдельных музеях Российской Федерации цеховые знаки представляют группу чрезвычайно разнородных предметов: по материалу, технике, размеру, функциональному назначению. Подобные «значики» (значки или знаки), по сути, просто обозначают соответствующее ремесло, именно обозначают, представляя наиболее узнаваемые его атрибуты. Из известных нам знаков подавляющее большинство выполнено из металла. Целиком металлических знаки Владимира и Углича; с масляной живописью по жести и железу знаки Вятки, Рыбинска, Калуги и Красноярска; по холсту – знаки Твери и Пскова; в виде двусторонней иконы в окладе – знаки Смоленской ремесленной управы и т. д. Диапазон размеров: 10,2 × 7,5 см – Владимир, 25 × 34 см – Вятка, 32 × 32 см – Калуга, 34 × 35 см – Псков, 45 × 34 см – Рыбинск, 67 × 56 см – Красноярск и 77 × 56 см – Смоленск.

Следует отметить, что цеховые знаки Твери – односторонние, заключены в деревянную раму и, по всей видимости, участвовали только в церемониях, проходивших в стенах Ремесленной управы, тем более что они представляют собой жанровую картину

довольно большого размера (например, знак «Сапожного цеха» – 71,5 × 88,3 см). Никаких геральдических изображений, таких как герб города либо двуглавый российский орел, на этих знаках нет. Лишь на оборотной стороне знаков Красноярска, Калуги и Пскова изображены гербы этих городов: стоящий лев с заступом и серпом в лапах – Красноярск; щит с серебряным волнообразным поясом и императорской короной вверху – герб Калужской губернии; идущий барс на обороте и на лицевой стороне вверху изображен двуглавый орел с малым щитком с вензелем императора Александра III (А III) на груди – Псков.

Возможно, материал и небольшой размер, а главное, меньшая степень участия в различных церемониях по сравнению со столичным Санкт-Петербургом, позволили этим знакам сохраниться без возобновления. Живопись на знаках, видимо, поновлялась, но сами знаки никогда не меняли целиком. В то время как большая часть цеховых знамен из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга дошла до наших дней в возобновленном виде. Основная причина возобновления – это недолговечность материала, из которого выполнены знамена, – шелк с масляной живописью. Основные церемонии с участием знамен проходили на открытом воздухе, зачастую в зимнее время, и были весьма продолжительными. Из архивных материалов, к примеру, известно, что в декабре 1796 года печальная процессия, сопровождавшая перенесение тела императора Петра Федоровича из Александро-Невского монастыря в Зимний дворец, продолжалась на сильном морозе два с половиной часа³. А затем уже при совместных похоронах императрицы Екатерины II и Петра III печальное шествие до Петропавловского собора длилось 1 час 40 минут⁴.

Поэтому век цехового знамени был ограничен 30–40 (очень редко 50) годами. Это следует хотя бы из того, что выполненные в 1856 году знамена цирюльного, портного, сапожного и слесарного цехов требовали возобновления, «за их ветхостью», уже в середине 1880-х годов. Но за прошедшие десятилетия многое изменилось: появились новые технологии, другой стала мода. Ремесленники выпускали продукцию в соответствии с требованиями времени, вкусами горожан. Как влияло это на изображение цеховых эмблем при возобновлении знамен? Ведь многие эмблемы включали изображение продукции цеха, которая со временем устаревала.

Чтобы ответить на данный вопрос, надо иметь представление о том, какими были цеховые знамена изначально или хотя бы на момент последнего возобновления. Почти все цеховые знаки Санкт-Петербурга были учреждены в 1785 году. Несомненно, образцом для их создания послужили шелковые, с масляной живописью знамена немецких цехов, ведь иностранные ремесленники работали в Санкт-Петербурге чуть ли не с основания города. Петербургские мастера позаимствовали размер, материал, технику и отчасти даже геральдику. При отсутствии надлежащего положения о цеховых знаках работа над их созданием вовсе не была бесконтрольной самодеятельностью ремесленников. Образование каждого цеха, его знак и печать по представлению Ремесленной управы учреждались Указом 1-го Департамента Санкт-Петербургского городского магистрата⁵. Отдельные вопросы выносились на рассмотрение гражданского губернатора, а иногда министра внутренних дел, в чьем ведении были обе Ремесленные управы Санкт-Петербурга – Российская и Иностранная. В 1850-е годы по предписанию городской Распорядительной думы коллежский советник К. Грот составил «Обряды» («Уставы») цехов. Эти «Обряды» обсуждались на цеховых собраниях и в Ремесленной

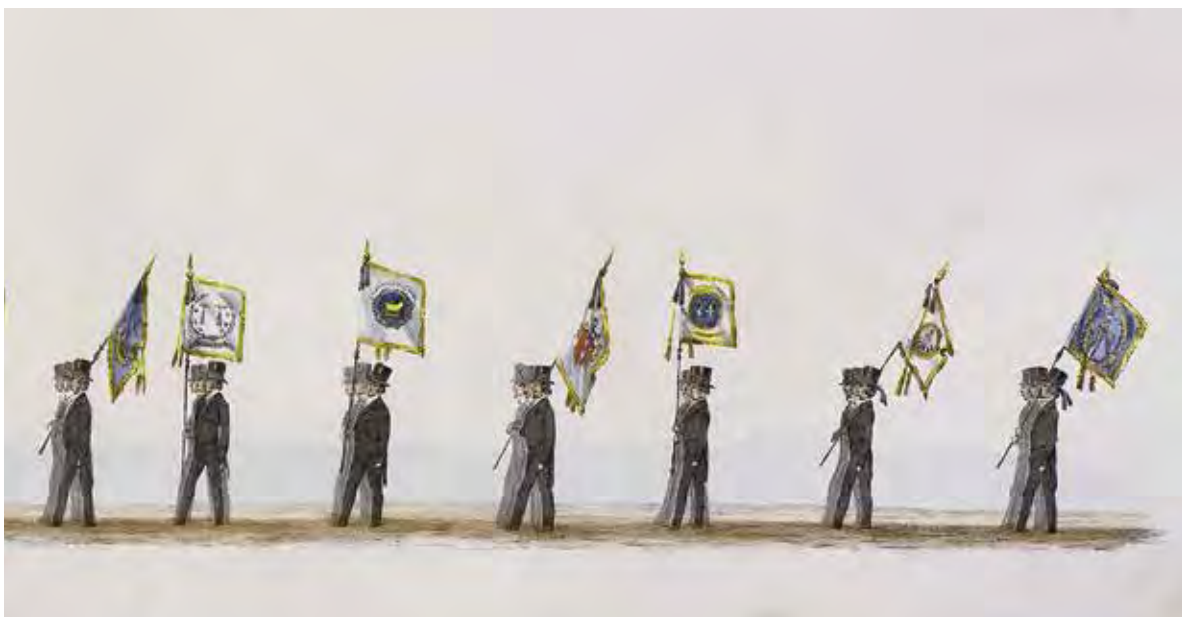
управе, рассматривались Городской думой, после чего были представлены на утверждение гражданскому губернатору Санкт-Петербурга, который не встретил «препятствия к утверждению означенных обрядов»⁶. Таким образом, в Санкт-Петербурге деятельность ремесленных цехов строго контролировалась и регламентировалась. В связи с этим просто не могло быть серьезного отступления от ранее утвержденного цехового знака при его возобновлении.

Установить это стало возможным с помощью рисунков-таблиц в книге «Описание погребения блаженной памяти императора Николая 1-го...»⁷, а также, что особенно важно, и о чем будет сказано далее, сургучных оттисков цеховых печатей. До недавнего времени считалось, что самая ранняя публикация цеховых знамен из собрания ГМИ СПб относится к 1885 году. На трех снимках альбома «Внутренние виды ремесленной выставки. Его императорскому высочеству великому князю Владимиру Александровичу» есть изображения знамен из музейной коллекции⁸. Однако существует еще более ранняя публикация в упомянутой выше книге «Описание погребения блаженной памяти императора Николая 1-го с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей», изданной в Санкт-Петербурге в 1856 году.

Книга издана в трех томах: в первом – описание церемониала, а во втором и третьем – альбомы с рисунками, черно-белыми (во втором) и цветными (в третьем). На четырех таблицах (с XIX по XXII) изображены ремесленники Санкт-Петербурга, участники печального шествия. Согласно церемониалу, в VII отделении шли «Депутаты иностранных ремесленников; перед каждым цехом старшина, со значком своего ремесла, при двух ассистентах» (ил. 1), за ними следовали «Депутаты русских ремесленников, точно также со старшиной и двумя ассистентами для каждого ремесла. Наверху значков Императорский орел из вызолоченной бронзы»⁹ (ил. 2). На рисунках представлены знамена шестидесяти двух цехов – тридцати иностранных и тридцати двух российских. К сожалению, не все знамена удалось определить, так как не всегда читается эмблема, скрытая старательно прорисованными драпировками. Попытка установить принадлежность знамен через порядок построения в шествии – по участкам или разрядам – пока не дала результата. Хотя вряд ли построение было произвольным.

Следует отметить, что полотнища большинства знамен иностранных цехов (двадцать два из тридцати) – светлых тонов, в основном белые; шесть – синего тона, одно в полоску. То есть налицо преобладание двух цветов – белого и синего. Та же картина в цветовом решении двенадцати иностранных знамен из собрания ГМИ СПб: лишь два синего цвета, остальные светлых тонов. Российские знамена более разнообразны по цветовой гамме. И это отчасти объясняет многоцветье цеховых знамен, возобновленных в 1880-е годы. Полотнища зеленого, желтого, коричневого и даже розового тонов, хотя большинство знамен имеют полотнища синего цвета, белых совсем мало – всего три. Нетрудно заметить, что знамена очень разные, не только по цвету, но и по размеру, композиции, оформлению. Одинаковые только навершия древков в виде двуглавых орлов.

В собрании ГМИ СПб есть знамена, которые участвовали в данной церемонии. Сопоставление оригиналов с их изображениями убедительно доказывает достоверность этих рисунков. Из знамен Иностранной ремесленной управы Санкт-Петербурга здесь представлены:

Ил. 1. Депутаты иностранных ремесленников со знаменами в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Рисунок XIX из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифр 18.41.3.4(2). Российская национальная библиотека

Ил. 2. Депутаты российских ремесленников со знаменами в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Рисунок XXI из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифр 18.41.3.4(2). Российская национальная библиотека

Знамя кузнечного цеха, 1785 год (ил. 3). На рисунке (ил. 4) драпировка пересекает полотнище, и виден только фрагмент щита с темной подковой. Вверху силуэт птицы – напшлемник в виде журавля, внизу изогнутая светлая полоса – лента с надписью.

Знамя мясного цеха, первая половина XIX века (ил. 5). Светло-голубого шелка, видного на рисунке (ил. 6), и сильно выцветшего и порыжевшего на знамени с изображением рыжего быка в темном медальоне.

Знамя шорного цеха, первая половина XIX века (ил. 7). Голубое, очень выцветшее со временем, но сильно подсиненное на рисунке (ил. 8); с изображением предметов конской сбруи: шлеи выездной и двух уздечек с удилами по бокам. Художник не забыл указать даже широкий галун, который идет по периметру полотнища.

Из знамен Российской ремесленной управы – это, конечно, знамена, возобновленные именно к этой церемонии: медно-бронзового цеха с изображением люстры (ил. 9, 10); кузнечного с изображением инструментов и готового изделия – подковы (ил. 11, 12); а также часового цеха, где представлены солнечные часы в виде башни с крупным прямоугольным циферблатом (ил. 13, 14). На всех знаменах одна дата: 18 февраля 1855 года – день кончины императора Николая I. А 27 февраля они уже принимали участие в печальном шествии, изображенном на рисунках.

В следующем, 1856 году, в процессе подготовки к коронации императора Александра II был возобновлен целый ряд знамен. Среди знамен Иностранной ремесленной управы, изображенных на рисунках, есть знамя скорняжного цеха (ил. 15). Через год оно будет не красного, а светло-зеленого цвета, с прежней эмблемой, но иным распределением цветowych пятен (ил. 16). В центре щит, скопленный справа на белое поле с черными отметинами (горностаевый мех) и красное с изображением белого голубя. Пышный намет, стянутый бурлетом, изображен и на оттиске печати этого цеха конца XVIII века из собрания ГМИ СПб¹⁰. Но художник прорисовывал явно не все детали, стараясь запечатлеть главное.

Знамя малярного цеха (ил. 17) с изображением на белом фоне красного щита с тремя белыми малыми щитками и рыцарским шлемом полностью сохраняет свою изначальную композицию и цветовую гамму (ил. 18).

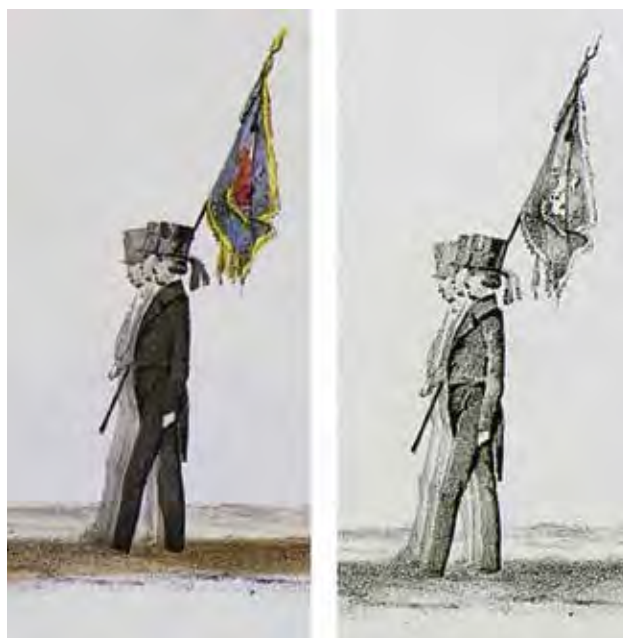
На знамени оружейного цеха до возобновления главным элементом эмблемы были перекрещенные ружья (ил. 19). На оттиске печати цеха кроме ружей изображены пистолеты и образцы холодного оружия. После возобновления знамени в эмблеме оставлены те же составляющие (за исключением предметов холодного оружия), только скомпонованы в другом порядке, более органично и грамотно. На перекрестье двух ружей помещен щит с изображением пистолетов образца середины XIX века (ил. 20).

Предположительно, автором этого знамени был Карл Мекет, мастер Санкт-Петербургского живописного цеха. Именно ему Российская ремесленная управа Санкт-Петербурга поручила возобновление цеховых знаков к церемонии коронации императора Александра II, которая была назначена на 26 августа 1856 года. В подписке К. Мекета о создании знамен говорилось, что он обязуется «сделать вновь четыре цеховые живописные значка на двойном гроденапеле». Но, главное, «величиною как значек бриллиантового цеха»¹¹.

Так каким же был этот знак, который, как следует из надписи на более позднем знамени цеха, 1885 года, был утвержден в 1836 году? Вероятно, именно тогда было создано первое знамя цеха, ставшее для Мекета примером. Оно изображено на XXII таблице

Ил. 3. Знамя немецкого кузнечного цеха. Лицевая и оборотная стороны.
Санкт-Петербург. 1785. Шелк, масло, галун, бахрома:
нить х/б и металлическая нить. 74 × 94; 64 × 88 (без бахромы).
Инв. №-V-A-27-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

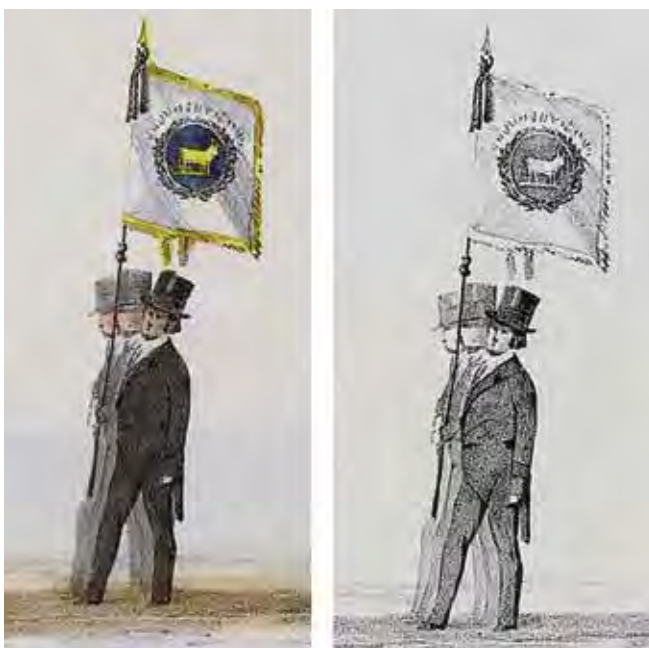

Ил. 4. Ремесленники немецкого кузнечного цеха со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XX из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Российская национальная библиотека

Ил. 5. Знамя немецкого мясного цеха. Лицевая и оборотная стороны. Санкт-Петербург. Первая половина XIX века. Шелк, масло, галун, бахрома: нить х/б и металлическая нить. 81,0 × 98,0; 69,0 × 91,5 (без бахромы). Инв. №-V-A-38-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

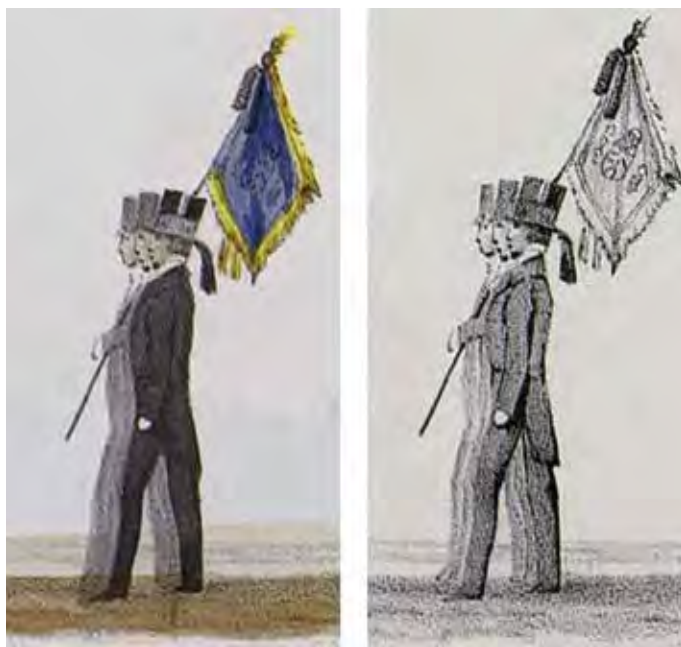

Ил. 6. Ремесленники немецкого мясного цеха со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XIX из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Российская национальная библиотека

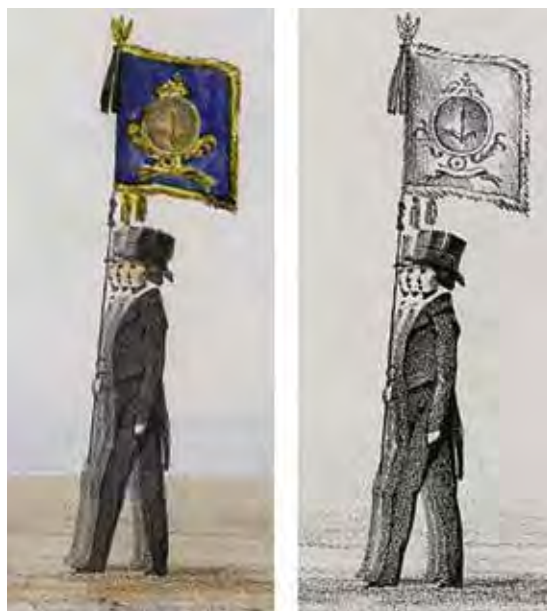
Ил. 7. Знамя немецкого шорного цеха. Лицевая и оборотная стороны. Санкт-Петербург. Первая половина XIX века. Шелк, масло, галун, бахрома: нить х/б и металлическая нить. 73,0 × 84,0; 62,0 × 77,5 (без бахромы). Инв. №-V-A-9-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 8. Ремесленники немецкого шорного цеха со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XX из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Российская национальная библиотека

Ил. 9. Знамя медно-бронзового цеха. Лицевая и оборотная стороны.
Санкт-Петербург. 1855. Шелк, масло, бахрама:
нить х/б и металлическая нить. 82 × 76; 70 × 69 (без бахромы).
Инв. №-V-A-8-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 10. Ремесленники медно-бронзового цеха со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XXI из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Российская национальная библиотека

Ил. 11. Знамя кузнечного цеха. Лицевая и оборотная стороны.
Санкт-Петербург. 1855. Шелк, масло, бахрома:
нить х/б и металлическая нить. 83,0 × 69,0; 70,5 × 63,0 (без бахромы).
Инв. №-V-A-36-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 12. Ремесленники кузнечного цеха со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XXII из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Российская национальная библиотека

Ил. 13. Знамя часового цеха. Лицевая и оборотная стороны. Санкт-Петербург. 1855. Мастер М. Лисицын (?). Шелк, масло, бахрома: нить х/б и металлическая нить. 86 × 79; 73 × 72 (без бахромы). Инв. №-V-A-35-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 14. Ремесленники часового цеха со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XXI из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Российская национальная библиотека

Ил. 15. Знамя немецкого скорняжного цеха. Лицевая и оборотная стороны.
Санкт-Петербург. 1856. Шелк, масло, галун. 91 × 102.
Инв. №-V-A-20-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 16. Ремесленники немецкого скорняжного цеха со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XIX из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Российская национальная библиотека

Ил. 17. Знамя немецкого малярного цеха. Лицевая и оборотная стороны.
Санкт-Петербург. 1856. Шелк, масло. 82,0 × 93,5.
Инв. №-V-A-22-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 18. Ремесленники немецкого малярного цеха со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XIX из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Российская национальная библиотека

книги. Эта же дата стоит на сургучном оттиске печати цеха на одном из архивных документов, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга – на «Аттестате для Бриллиантовых, Золотых, Серебряных и Граверных дел Подмастерьев», выданном мастером Устиновым подмастерью Броунеру. В нем говорится: «Александр Броунер жил у меня три года и три месяца вел себя хорошо и поведения чеснаго в чем и атестую. А. Устинов»¹². Чтобы стать подмастерьем ученик постигал азы данного ремесла три года и три месяца, после чего «делал управный урок» (сдавал экзамен) для получения аттестата «об изучении и знании в потребной для него степени мастерства»¹³.

Мастер Александр Устинов в 1855 году был старшиной бриллиантового и серебряных дел цеха¹⁴. Согласно церемониалу, знамя полагалось нести главе цеха, и, скорее всего, на рисунке именно Устинов несет цеховое знамя. Его сопровождают сборщик податей Александр Блюм и десятский Иван Гринфельд¹⁵. На знамени и оттиске печати одна и та же эмблема: изображены знаки ордена Андрея Первозванного – восьмиконечная звезда и цепь с крестом.

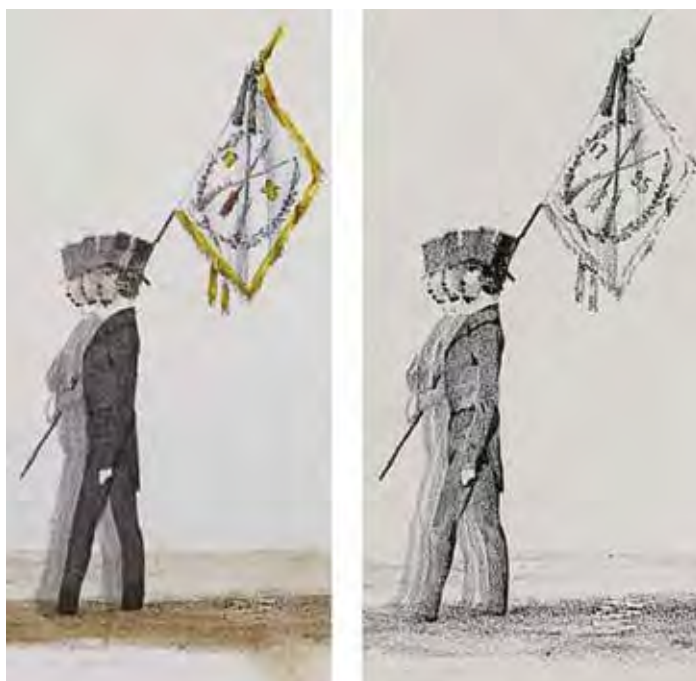
Надо заметить, что Карл Мекет взял за образец не только величину знака, как сказано в подписке, но и само знамя как таковое. На знамени бриллиантового и серебряных дел цеха (ил. 26) на белом фоне выделяется цветной ярко-голубой медальон с изображением эмблемы. Он обрамлен лавровым венком, перевязанным внизу лентой, и увенчан императорской короной. Такое оформление цехового знака появляется в Санкт-Петербурге в середине 1830-х годов и, как уже говорилось ранее, было заимствовано у российских военных знамен. Возможно, именно с этого времени начинается процесс превращения ремесленных «значиков» в цеховое знамя, выполненное по геральдическим нормам и правилам. Его продолжил и завершил Карл Мекет.

Взяв за основу композицию и оформление знамени бриллиантового и серебряных дел цеха, Мекет в своих знаменах усиливает выделение медальона и делает его вшивным на лицевой стороне, для полотнища и медальона использует контрастные тона гроденапля – темно-синий и белый. И на этом уже готовом фоне выполняет изображение цеховой эмблемы. На знамени каретного цеха та же эмблема, что и до возобновления – карета (ил. 21). Но Мекет превратил изображенный на рисунке весьма декоративный ремесленный «значик» (ил. 22) в строгое цеховое знамя. На знамени обойного цеха вместо экипажей, представлявших экипажно-обойное ремесло, Мекет, сохранив двухъярусную композицию, изобразил образцы продукции цеха, которая в то время пользовалась наибольшим спросом (изделия мебельно-обойного и волосяного ремесел). Всего К. Мекет выполнил девять знамен. Сохранились только пять. Все они в собрании ГМИ СПб: знамена каретного, обойного, ситцепечатного, переплетного и трубочистного цехов. В знаменах Мекета все просто, лаконично и строго. Он взял лучшее из ранних знамен и создал свою схему построения цехового знака, которая стала классической. По этой схеме были возобновлены цеховые знамена в середине 1880-х годов.

Поводом к возобновлению стало празднование в 1885 году столетнего юбилея учреждения в России Ремесленного управления и ремесленного сословия. В течение 1884–1885 годов были возобновлены двадцать цеховых знамен из собрания ГМИ СПб. Знамя шляпно-шапочного цеха до возобновления – это еще один ремесленный «значик» с разрисованным полотнищем. В эмблеме представлены отличительные знаки профессии, результаты труда – двууголка (бикорн) и цилиндр с очень низкой тульей. На знамени

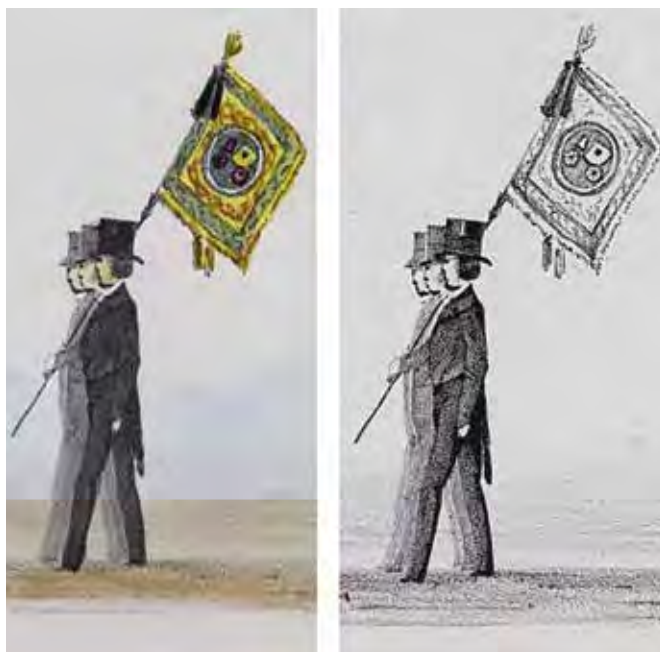
Ил. 19. Знамя немецкого оружейного пеха. Лицевая и оборотная стороны. Санкт-Петербург. 1856. Мастер К. М. Мекет (?). Шелк, масло, бахрома: нить х/б и металлическая нить. 90 × 96; 78 × 90 (без бахромы). Инв. №-V-A-33-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 20. Ремесленники немецкого оружейного пеха со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XX из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Росийская национальная библиотека

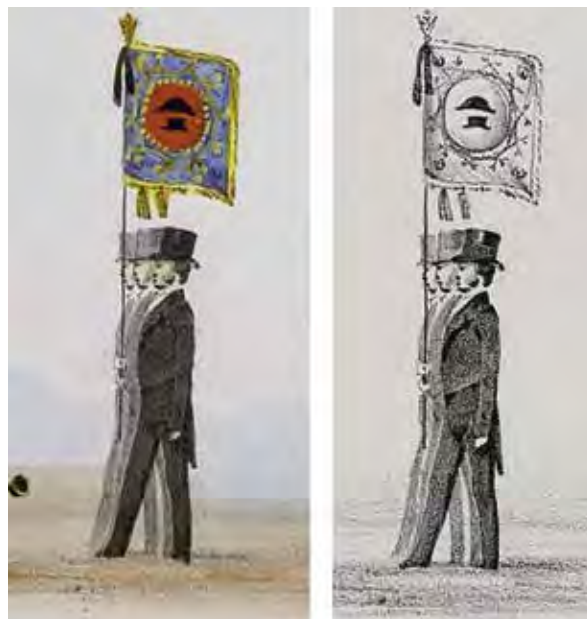
Ил. 21. Знамя каретного цеха. Лицевая и оборотная стороны.
Санкт-Петербург. 1856. Мастер К. М. Мекет. Шелк, масло, бахрома:
нить х/б и металлическая нить. 90,0 × 94,0; 78,0 × 86,5 (без бахромы).
Инв. №-V-A-2-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 22. Ремесленники каретного цеха со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XXI из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Российская национальная библиотека

Ил. 23. Знамя шляпно-шапочного цеха. Лицевая и оборотная стороны.
Санкт-Петербург. 1884. Шелк, масло, бахрома:
нить х/б и металлическая нить. 91,0 × 96,0; 78,5 × 90,0 (без бахромы).
Инв. №-V-A-17-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 24. Ремесленники шляпно-шапочного цеха со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XXI из альбома:
Описание погребения блаженной памяти императора Николая I,
с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров
всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856.
Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Российская национальная библиотека

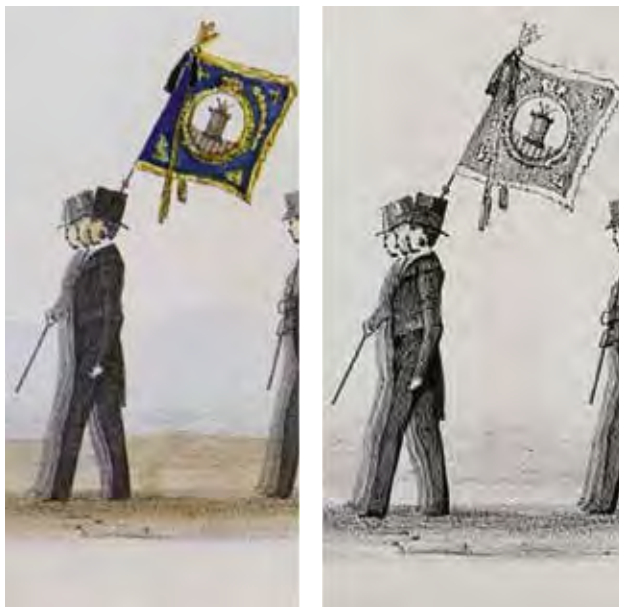
Ил. 25. Знамя бриллиантового и золотых дел цеха. Лицевая и обратная стороны.
Санкт-Петербург. 1885. Шелк, масло, бахрома:
нить х/б и металлическая нить. 90 × 96; 78 × 90 (без бахромы).
Инв. №-V-A-11-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 26. Ремесленники бриллиантового и золотых дел цеха со знаменем
в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XXII из альбома:
Описание погребения блаженной памяти императора Николая I,
с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров
всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856.
Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Российская национальная библиотека

Ил. 27. Знамя столярного цеха. Лицевая и оборотная стороны.
Санкт-Петербург. 1885. Шелк, масло, бахрама:
нить х/б и металлическая нить. 90 × 96; 78 × 89 (без бахромы).
Инв. №-V-A-41-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 28. Ремесленники столярного цеха со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XXI из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Российская национальная библиотека

Ил. 29. Ремесленники немецкого шорно-седельного цеха со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XX из альбома:

Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856.

Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Российская национальная библиотека

Ил. 30. Ремесленники немецкого трубочистного цеха со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XX из альбома:

Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856.

Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Российская национальная библиотека

Ил. 31. Ремесленники немецкого фонарного и паяльного цеха со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XIX из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифры 18.41.3.4(2), 18.41.3.4(3). Российская национальная библиотека

цеха 1884 года сохранена двухъярусная композиция, но вместо цилиндра – изображение вошедшей в моду меховой шляпы (ил. 23, 24). Знамя бриллиантового и золотых дел цеха (ил. 25), возобновленное в 1885 году, стало повторением первого в истории цеха знамени 1836 года – по размеру, композиции, эмблеме, цветовому решению (ил. 26). То же самое можно сказать и о знамени столярного цеха 1885 года, в эмблеме которого – инструменты: рубанок, угольник и циркуль (ил. 27). Эта композиция – явное заимствование у иностранной ремесленной геральдики, о чем свидетельствует отпечаток печати немецкого столярного цеха из собрания ГМИ СПб¹⁶, где есть дата – 1775 год, а также знамя столярного цеха Малой гильдии Риги¹⁷, знак которого был утвержден в 1541 году. Есть все основания полагать, что изображенное на рисунке знамя не изначальное, а второе в истории цеха, возобновленное. Ведь согласно надписи на знамени из нашего собрания, знак цеха был утвержден в 1785 году. Но в конце XVIII века не могло быть изображения тумбы с амбирным декором, которая служит подставкой, а также медальона, обрамленного венком и увенчанного короной (ил. 28). То есть знамя 1885 года уже третье в истории цеха.

На рисунках, представляющих печальное шествие, художник изобразил только лицевую сторону знамен, по которой, если читается эмблема, легко определяется их принадлежность к тому или иному цеху. На оборотной же стороне с самого начала истории цеховых знамен в Петербурге изображался двуглавый орел под тремя императорскими коронами со скипетром и державой в лапах и щитком с гербом Санкт-Петербурга на груди. Поскольку цеховое знамя являлось геральдическим предметом, а каждому историческому периоду соответствовал определенный тип орла,

Ил. 32. Оттиск печати немецкого шорно-седельного цеха. Санкт-Петербург. Конец XVIII – начало XIX века. Бумага, сургуч, рукопись. Диаметр оттиска: 3,7 мм. Инв. №-III-A-858-д. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 33. Оттиск печати немецкого трубочистного цеха. Санкт-Петербург. Конец XVIII – начало XIX века. Бумага, сургуч, рукопись. Диаметр оттиска: 4,8 мм. Инв. №-III-A-858-д. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 34. Оттиск печати немецкого фонарного и паяльного цеха. Санкт-Петербург. Конец XVIII – начало XIX века. Бумага, сургуч, рукопись. Диаметр оттиска: 4,5 мм. Инв. №-III-A-860-д. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

то художник при возобновлении знамени должен был следовать геральдическим правилам того времени. Поэтому изображенный на оборотной стороне знамени немецкого кузнечного цеха 1785 года (ил. 3) государственный орел времени императрицы Екатерины II, который явно был на всех первых знаменах, при возобновлении отдельных знамен был заменен. В первой половине XIX века – двуглавым Александровским орлом под одной императорской короной с золотыми молниями (перунами), факелом и лавровым венком в лапах и щитком с гербом Санкт-Петербурга на груди (ил. 5, 7). А в середине XIX века – существовавшим в это же время вторым типом государственного орла – с поднятыми крыльями и шестью титульными гербами на них (ил. 17), а временами и без гербов (ил. 11, 13, 19, 21). Интересно, что на знаменах 1855 года представлены оба типа орлов – первый (Александровский) на лицевой и второй на оборотной сторонах (ил. 11, 13). На знаменах, возобновленных в 1880-е годы, изображен соответствующий этому периоду тип орла. Под тремя императорскими коронами с Андреевской лентой, со скипетром и державой в лапах и щитком с гербом С.-Петербурга на груди, окруженным цепью ордена Святого Апостола Андрея Первозванного, со знаком ордена под щитком; с восемью титульными гербами в щитках на крыльях (ил. 23, 25, 27).

В заключение можно с уверенностью сказать, что при возобновлении знамен цеховые символы оставались прежними, коррективы вносились только в эмблемы с изображением образцов продукции, чтобы придать им более современный вид, соответствующий эпохе. Эмблемы бережно сохранялись, но здесь важно другое – изменялись сами знамена. Каждое возобновление – это этап эволюции цехового знака: от разношерстных ремесленных «значиков» к цеховому знамени. И главная роль в этом процессе принадлежит Карлу Мекету. Ввиду отсутствия положения о цеховом знаке он разработал образец цехового знамени, стандарт, которому следовали все мастера при возобновлении знамен во второй половине XIX века.

Надо сказать, что при изучении цеховых знамен был впервые использован как исторический источник уникальный материал – сургучные отпечатки цеховых печатей из коллекции ГМИ СПб и фонда Петроградской ремесленной управы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Один только факт, что цеховая эмблема изображалась как на цеховом знаке, так и на печати цеха, позволил установить, какими были эмблемы цехов, знамена которых не сохранились. Подтверждение тому – рисунки печального шествия, где есть изображения не дошедших до наших дней знамен немецких цехов: шорно-седельного, трубочистного, фонарного и паяльного (ил. 29–31). По этим рисункам можно выявить однозначное соответствие между эмблемами на знаменах и отгисках печатей этих цехов конца XVIII – начала XIX века из собрания ГМИ СПб (ил. 32–34).

¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 22 : 1784–1788. 16188. 123. С. 366. Здесь и далее текст документов приводится с сохранением особенностей орфографии и пунктуации.

² Там же. Т. 25 : 1798–1799. 19187. 12 ноября 1799. Устав цехов. С. 866.

³ Российский государственный исторический архив Ф. 473. Оп. 1. Д. 202 б. Л. 81 об.

⁴ Там же. Л. 83. Об.

⁵ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 223. Оп. 1. Д. 514. Л. 22, 43.

⁶ Там же. Ф. 253. Оп. 4. Д. 80. Л. 4 об.

- ⁷ Описание погребения блаженной памяти императора Николая 1-го с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. Санктпетербург, 1856.
- ⁸ Альбом : Внутренние виды ремесленной выставки : Его императорскому высочеству великому князю Владимиру Александровичу. Фотограф С. Рубинович. Санкт-Петербург, 1885. Нью-Йоркская публичная библиотека.
- ⁹ Описание погребения блаженной памяти императора Николая 1-го. С. 98.
- ¹⁰ Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Инв. №-III-А-859-д.
- ¹¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 223. Оп. 1. Д. 2194. Л. 9.
- ¹² Там же. Д. 597. Л. 5.
- ¹³ Там же. Д. 660. Л. 1 об.
- ¹⁴ Там же. Д. 2070. Л. 185.
- ¹⁵ Там же. Д. 2070. Л. 185.
- ¹⁶ Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Инв. №-III-А- 858-д.
- ¹⁷ Die Geschichte der Kleinen oder St. Johannes Gilde in Wort und Bild (zum Jubiläumsjahr – 1901) von Friedrich Brunstermann. Riga, 1902. S. 450.